

Я всего второй раз в жизни был в Кантаре а потому ориентировался в нём не то чтобы хорошо. Так что мне вдвойне повезло, что сейчас на моей стороне была эта странная эльфийка, которая и указывала путь.

Она скакала впереди а я поспевал следом, на ходу рефлекторно придерживая перекинутую через седло Акацию чтоб та не потерялась по пути. По хорошему её конечно следовало бы как минимум вышвырнуть прямо на ходу в какую-нибудь придорожную канаву и забыть с концами но у меня не получилось так поступить.

Да, она грёбаная предательница, но всё-таки прежде чем таковой стать она была моей подругой почти с самого детства — много лет тесных отношений просто так не перечеркнуть. Ладно уж, вытащу её отсюда а потом, как окажемся в безопасной обстановке, отвешу пинка под зад, отправив на все четыре стороны — отношения отношениями но предательство просто так прощать нельзя, тем более такое серьёзное.

— Скорее, не отставай, — на ходу подгоняла меня эльфийка, оглядываясь через плечо.

Сжимая поводья она приподнималась в седле и нагибалась к лошадиной шее чтобы лучше видеть что творится впереди. При этом и без того короткая юбка задиралась ещё сильнее, демонстрируя отличную подтянутую задницу, вид которой нет-нет да привлекал периодически моё внимание.

Распетляв по подворотням мы выехали на широкую городскую улицу и, криками разгоняя народ, помчались вдоль неё. Если не ошибаюсь сейчас мы вроде как должны находиться где-то в восточных районах Кантара, что значит эльфийка ведёт нас напрямиком в сторону ворот противоположных тем, через которые я недавно входил.

Так и оказалось — через минут пять скачки мы вылетели на прилегающую к воротам площадь, на которой толпилось прилично народу в разнообразных нарядах или вовсе без оных — да, самых дешёвых рабов обычно перевозили в клетках голыми, чтоб подчеркнуть их скотское положение.

— С дороги! — выкрикивала эльфийка, приподнимаясь в седле. — Прочь с дороги, в стороны!

Я летел следом за ней, нещадно подгоняя коня и стараясь никого не размазать копытами по земле. Получалось так себе — пару раз мой скакун в скоростном угаре снёс каких-то зевак, опрокинул парочку лотков со всячиной и с разбегу перепрыгнул телегу с фруктами, случайно преградившую путь.

Остроухая девица при этом справлялась куда лучше — наездник из неё был не в пример опытнее меня. Ну эльфийка же, хули.

— Осторожно, стража! — крикнула она обращаясь ко мне.

Впереди у ворот и впрямь суетились местные воители и воительницы, выстраиваясь в линию и выставив копыя.

— Пропусти! — рявкнул я, обгоняя эльфийку и выезжая вперёд.

Стукнул себя кулаком по метке на груди и усилием воли повторно призвал багровые щупальца. Сил в метке оставалось уже совсем немного, но их хватило чтобы извивающиеся отростки в количестве двух штук вырвались из моей груди и с их помощью я на ходу подхватил небольшую тележку со сладостями, просыпав её содержимое себе на голову.

Размахнувшись щупальцами со всей дури метнул тележку перед собой, метя в стражников. Похоже к такому повороту они готовы не были и мой снаряд врезался в их стройные ряды, разбросав воителей в стороны а нескольких натурально впечатав в землю.

— Скорее! — рывкнул уже я, подгоняя свою остроухую спутницу. — За мной!

Пользуясь возникшей в обороне ворот брешью мы прорвались через них и вылетели на широкую пыльную дорогу, петляющую среди скалистых холмов и уходящую на восток, в сторону Кровавого моря.

Сзади доносились крики и ругань, со стен нам в спины полетели стрелы из луков, свистя в считанных сантиметрах от наших задниц с конём задниц.

Сцепив зубы и матерясь про себя что есть дури я хуярил скакуна пятками по бокам, заставляя нестись на пределе возможностей.

— Погоня! — рывкнула эльфийка, равняясь со мной.

Я оглянулся и в этом раз выmaterился уже вслух — из ворот Кантара и впрямь вылетали один за другим вооружённые всадники и неслись вслед за нами. Да, просто так здесь нарушителей закона отпускать не привыкли.

— Не уйдём! — крикнул я. — Догонят. Надо драться!

— Нет! — возразила остроухая. — Я знаю что делать. Давай за мной!

И не дожидаясь моего ответа она резко бросила коня в сторону, сворачивая с дороги и углубляясь в иссушённые солнцем и ветром холмы.

Я матюкнулся сквозь зубы и решил довериться ей ещё раз — либо это либо рубиться посреди дороги с толпой всадников в одно рыло. Нет, сила Акейроса конечно сделала меня куда круче прежнего — но блять не настолько же!

Свернув с дороги я помчался следом за остроухой, пригибаясь к лошадиной шее и пропуская над головой летящие следом стрелы.

Эльфийка мчалась через холмы с завидной целеустремлённостью — такой чувство что она не просто улепётывает от преследователей вслепую а отлично знает куда и зачем мчится. Похоже у неё и впрямь есть какой-то план на такой случай.

Погоня приближалась, лошади преследователей ржали у меня уже чуть-ли не над самым ухом. Ещё чуть-чуть и мы попадёмся — копыта стражников мне уже едва ли не в спину упираются.

Я уже готов был разворачиваться и бросаться на противников в порыве слепой ярости как вдруг, стоило нам завернуть за очередной торчащий из земли потрескавшийся обломок скалы откуда-то сверху со свистом прилетела целая туча стрел, обрушившаяся на головы преследователей.

Сразу пятеро всадников вылетели из сёдел и покатались по земле, взбивая пыль и ломая застрявшие в телах стрелы. Ещё трое сперва удержались в сёдлах но уже через мгновение тоже оказались на земле, став жертвами второго концентрированного залпа.

Последняя уцелевшая воительница получила стрелу в бедро и, вскрикнув от боли, попыталась

сбежать, разворачивая лошадь в обратную сторону. Следующая стрела прилетела её чётко в основание шеи и убитая стражница без единого звука рухнула в пыль.

Я от такого развития событий слегка подохренел и уставился туда, откуда стреляли.

— Всё в порядке, dalen, — подъехала ко мне остроухая спасительница. — Опасности больше нет. Va'edhe niel!

На её крик ответили и из-за скал одна за другой показались ещё пятеро эльфиек с длинными луками и в открытых нарядах, состоящих преимущественно из кожаных ремней, тонких полосок ткани, стягивающих груди и высоких сапог, покрытых блестящими заклёпками.

— Какого хрена? — настороженно нахмурился я. — Это что, засада? Они с тобой?

— Конечно со мной, — улыбнулась остроухая. — Кстати, ты можешь звать меня Йолири — ну, если вдруг захочешь отблагодарить за спасение.

— Йолири? — переспросил я. — Но это ведь нифига не эльфийское имя.

— Так и я только наполовину эльфийка, — отозвалась девушка и щёлкнула себя по острому уху. — На большую, конечно, но всё же только наполовину.

Пока мы переговаривались остальной отряд спустился со скал и быстро принялся осматривать тела наших преследователей, чтобы при необходимости добить уцелевших. Да, это жестоко по отношению к обычным стражникам, которые просто делали свою работу и пытались задержать преступников, но тут уж ничего не поделаешь — наш мир вообще довольно жестокое место, жаловаться не имеет смысла.

— Слушай, спасибо за помощь конечно, но скажи пожалуйста — какого хера происходит? — осведомился я у Йолири. — Кто ты такая, зачем помогла мне и что это за лучницы?

— Eie le tir, fiannen, — пробормотала одна из эльфиек, проходя мимо меня.

Остальные отозвались короткими смешками. Я не самый большой знаток эльфийского, конечно, но уверен, что она пошутила про то, что якобы «человек боится расстаться со своим членом» или как-то так. Не дословно, конечно, но смысл таков.

— Eie nah tetir, ne'alle, — пренебрежительно бросил я.

Если не перепутал слова, то это должно значить примерно «расслабься, мой член твоим дыркам не угроза».

Остроухие сучки удивлённо переглянулись, бросая на меня недоуменные взгляды.

— Он знает наш язык, девочки, не удивляйтесь, — хмыкнула Йолири.

— Выходит ты солгала мне насчёт того, что давно не слышала родной речи, — заметил я, игноря её подружек.

— Лгать это моя работа, — отозвалась та. — Но ты не злись, обещаю что расскажу правду как только уберёмся подальше отсюда.

Ну мы и убрались, всем отрядом направившись дальше на восток. Эльфийки тоже были верхом, коней своих они прятали в глубокой скальной расселине неподалёку.

Не тратя времени на лишние телодвижения мы проскакали почти до самого вечера, отдаляясь от Кантара как можно дальше и остановились на ночлег только когда стемнело. Похоже маршрут у отряда остроухих сучек был продуман заранее, потому как они уверенно достигли небольшой редкой рощицы, притаившейся в неглубоком распадке между скалами. Тут было немного деревьев, чуточку травы и даже тоненькая струйка воды, сочащаяся между камней — короче место для ночлега в этих краях просто идеальное.

Там мы разбили небольшой лагерь — никаких палаток, костров и горячей похлёбки, только импровизированная коновязь, плетёные из трав и коры скатки и немного сушёного мяса и сухих галет с глотком тёплой воды из фляги.

После того как поняли, что я знаю их язык эльфийки решили лишний раз не выёбываться и в моем присутствии на эльфийском не общались. И хоть они вообще оказались довольно немногословными я быстро осознал, что это вовсе не простые наёмницы, как бы они ни пытались под оных маскироваться.

— Твои подруги в порядке, но не придут в себя ещё какое-то время, — сказала Йолири, подсаживаясь ко мне чуть позже этим же вечером.

— Почему? — спросил я.

— Судя по физическому состоянию их опоили сильным снотворным — предполагаю что это мог быть экстракт колючего корня. Если я права то они проваляются без задних ног ещё не меньше суток. А как очнутся будут чувствовать себя так, будто по их головам всё это время топталось целое орочье племя. Пренеприятная херня эта сраная колючая ягода, уж поверь мне.

— Да я бы с радостью, но ты ведь сама призналась, что...

— Врать это моя работа, да, — закатила глаза Йолири, устало вздыхая. — Не душни, Маллиган. Да, я знаю твою фамилию — чего так удивлённо уставился? Не ожидал?

— Говори кто ты такая — сейчас же, — подобрался я на месте, готовясь в любую секунду въебать себя по метке и задушить всю ушастую кодлу щупальцами.

— Eie ie tetir, fian'que, — усмехнулась Йолири. — Расслабь булки, я тебе не враг. Даже напротив. Видишь ли, мы с девочками представляем королевское разведывательное бюро и работаем непосредственно на её величество Наэ'Лирис.

— Королеву всех эльфов востока? — от удивления я аж глаза вылупил. — Серьёзно?

— Серьёзнее некуда, — кивнула остроухая. — Видишь-ли, так уж вышло что её величество крайне заинтересована домом Маллиган — если ты не против я хотела бы обсудить с тобой кое-какое дело, раз уж представилась возможность.

Против я само-собой не был — не каждый день в конце-концов узнаёшь, что твоим домом интересуется одна из важнейших персон этого грёбаного мира.